

Алексей Вязовский

**ГРУППА КРОВИ
НА ПЛЕЧЕ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 253

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей Викторович

В99 Группа крови на плече: роман / Алексей Вязовский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-160404-2

Я ехал в московском метро, когда все случилось. Завыли сирены и поезд встал, будто наступил апокалипсис. Поток людей унес меня в черный тоннель. Но выбрался я один и очутился... Это что за тропическая многоножка?! И какого черта меня долбанули прикладом и связали? Кто они такие? Вооруженные головорезы в допотопной зеленой форме пехоты США. А это что? Джунгли?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Вязовский, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024
ISBN 978-5-17-160404-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	25
Глава 3.....	38
Глава 4.....	54
Глава 5.....	72
Глава 6.....	90
Глава 7.....	107
Глава 8.....	121
Глава 9.....	140
Глава 10.....	154
Глава 11.....	172
Глава 12.....	186
Глава 13.....	200
Глава 14.....	215
Глава 15.....	233
Глава 16.....	249
Глава 17.....	263
Глава 18.....	278
Глава 19.....	293
Глава 20.....	311
Глава 21.....	325

Глава I

Апокалипсис я банально проспал. Пьяным. Когда пришла вотсапинка от Аленки — «Прости, между нами всё», я еще держался. Пытался дозвониться до нее, хотя бы обматерить суку, но телефон был отключен. Я взял полторашку пива, потом догнался чекушкой водки. Еще одной. В метро меня сморило. Сквозь сон слышал, что проехали «Кунцевскую», потом «Молодежную». Затем сильно трянуло. Свет в вагоне замигал, и я проснулся.

Какой-то мерзкий по звуку звонок вдалеке то длинно дребезжал, то всхрюкивал коротким бздынем. Я поморщился и мысленно пожелал создателям звонка идти в жопу.

Пока люди вокруг обсуждали остановку и загоревшийся в вагоне тусклый свет, я внезапно понял, что еще чуть-чуть и лопну. Мой мочевого пузырь бил барабаном в мозг в такт гребаному звонку и давил на все возможные клапана с невероятной силой.

Я обвел вокруг пьяным взглядом. Оказалось, что я сидел прямо около блестящей ручки с восхитительной надписью «ручка

выключения дверей». «О. Ништяк, счас со-
лью отстой», — подумал я и без каких-либо
раздумий повернул рукоять, сорвав попутно
пломбу.

Где-то под вагоном протяжно зашипело, а в
самом вагоне заплакал ребенок.

— Что вы делаете?! — закричал мне седой
старичок с палочкой.

— Заткнись! — Я встал и двумя руками,
как Геракл, разрывающий пасть льву, раздви-
нул двери.

— Вызывайте полицию! — никак не успо-
каивался дедок.

— Тревожная кнопка не работает, — отве-
чали ему из вагона.

— Я сейчас поссу и сам тебе «скорую» вы-
зову! — моя попытка заткнуть старика не увен-
чалась успехом. Дед начал ругаться.

Серая бетонная стена тоннеля напротив
прямо молила о том, чтобы ее обоссать. По-
быстрому осмотрев доступное пространство
на предмет кабелей, я дернул замок ширинки
вниз, достал свой агрегат и, с наслаждением за-
мычав, пустил струю на стену.

Все хорошо в пивасе, кроме камней в поч-
ках и необходимости отливать.

Пока я оправлялся, внутри состава заме-
тался машинист в фуражке, бледный, с капель-
ками пота на висках. Уперевшись руками, он
с усилием раздвигал двери вагонов и пытался
успокоить пассажиров, призывая их не пани-
ковать, а идти в голову поезда.

— Да, контактный рельс отключен. Я проверил. Напряжения нет. Выходите быстрее.

— Почему лампочки горят? Что происходит?

— Это резервное электроснабжение. Был сигнал ядерной тревоги.

— Что там? Это война?!

— Откуда я знаю? Прошла команда о закрытии шлюзовых дверей. Перестаньте на меня кричать! Просто идите в сторону станции!

Ну, мы и пошли. Точнее, побрели. Кто-то, как ругавший меня дедок, еле переставлял ноги. Кто-то молча шел, кто-то порывался бежать, что-то спрашивая и хватая соседей за руки, кто-то тащил грудных детей.

— Помог бы, бугай! — статная блондинка тащила аж двух плачущих захребетников.

Я и правда бугай. Два метра ростом и в ширину не обижен — хожу в качалку на Рублевке. Точнее, ходил. Теперь-то, поди, там радиоактивная яма. Это же правительственная трасса. Если целили, то первым делом туда.

Я задумался про Аленку. Засмеялся. Она как раз инструктор в этом самом фитнес-зале. Олимпик! «Мы готовим олимпийцев!»

Глянул время. На смартфоне горело 19:30. У суки сейчас как раз смена. Была! Последняя смена, м-мать.

— Чего смеешься?! — взвилась блондинка. — Родители не учили помогать женщинам? Тем более с детьми!

— Я детдомовский, лучше сиськи покажи!

Это правда. Я детдомовский. Пи**енный втемную столько раз, что никакому армейскому духу и не снилось... И да, потом еще была армия. С десятью амбалами-дагами в роте. С уродами, которые устраивали нам второй детдом даже не в квадрате, а в кубе. И до кучи еще вторая чеченская...

— Хам! — бросила мне блондинка, прибавив шаг.

Всецб бы ей с ноги, да лень. Я остановился и проверил смартфон. Сигнала не было — ни одной долбаной палки. Вай-фай тоже отсутствовал как класс.

Мимо брели испуганные пассажиры, трещала башка. Не надо было водкой догоняться! С другой стороны, как говорит народ, пиво без водки — деньги на ветер. А народ херни не скажет. Я на автомате открыл букмекерское приложение, просмотрел свои ставки. «Локо» против «Мяса»... Снова пробило на ржач. Какой уж тут теперь «Спартак»... Сгинем от радиации, кормя крыс. Вот кто, кстати, переживет конец света. Суки.

Пассажиры толпой ушли дальше, а я забрел в какой-то закуток, прислонился головой к холодной бетонной стене, пытаюсь унять очередной там-там в голове. И тут опять грохнуло. По туннелю прокатилась ударная волна, и стена ощутимо так врезала мне в лоб. Заложило уши, в глазах появились звездочки, закружившиеся в озорном хороводе. И я вместе с ними.

В себя пришел не сразу. Мутило так, будто не две чекушки водки выпил, а минимум литр. Я глубоко вздохнул, потер лоб. Больно. Делать нечего, надо идти дальше.

Выбрался в туннель, побрел вперед. Тьма, хоть глаза выколи. Пришлось подсвечивать мобильником. Я все смотрел вниз, искал рельсы. А их не было. Вот так взяли и пропали. Как-то внезапно исчезла бетонная облицовка, лампочки. Воздух стал теплым, влажным. По стенам зазмеились какие-то корни, больше похожие на лианы.

Туннель начал сужаться, протискиваться стало все труднее.

— Да что за херня-то?! — Я сбросил с майки какую-то экзотическую сороконожку, еще раз посмотрел вниз. Там уже чавкала грязь.

Все, звездац «джорданам». А я за эти кроссы кучу денег отвалил — везли тремя морями в обход санкций. Натуральные, американские, «мэйд ин юэсэй».

Сверху начало прилично так капать, лужи под ногами становились все больше и больше. Спустя четверть часа я уже брел в каком-то ручье, и это стало фатальным для айфончика. Выскользнув из мокрых рук, он мигнул на прощание и нырнул в воду. Я, разумеется, нырнул следом.

— Сука, млять!!! — Нащупать этого яблочного ублюдка никак не получалось. Еще минус сто с лишним штук. Совсем новый айфон, на стекле мухи не сношались. А ведь там всё,

вот вообще всё — NFC-платежи, счет Сбера, все номера телефонов, которые я, разумеется, ни хрена не вспомню, хоть убей! Даже фотографии документов, чтобы менты не привязывались, — все там. В карманах шорт — ни рубля!

Искал долго. Снизу чавкало и хлюпало, сверху капало, весь вымок насквозь. Бесплезно. Похоже, унесло потоком.

Дальше шел на ощупь, периодически падая в грязь. Изгваздался, устал...

Постепенно стало суше, вода пропала. Впереди вдруг забрезжил свет, слышалась неразборчивая речь. Люди! Из последних сил я рванул вперед, как на стометровке, четко вписался в крутой поворот туннеля и... получил в лоб прикладом.

Бумс!

Ноги подкосились, и я со всей дури рухнул на пол. В глазах закружились уже привычные звездочки, но сознание расставаться со мной не спешило. Я даже разобрал английскую речь:

— Еще один комми! Но какой-то странный.

Я схватился за голову, выmaterился.

— О! По-русски говорит.

— Точно, Джек, русский это.

Второй говорил слегка гнусавым голосом, растягивая гласные. Будто каши в рот набрал. Американцы?

Перед глазами появились военные ботинки с рифленой подошвой. Скрутив руки

за спиной, меня вздернули вверх. Ага... Небольшая пещера, мощный фонарь в руках одного... Джи-ай, епать-колотить! Натуральный американский солдат. В зеленой куртке с закатанными рукавами и разгрузке с гранатами и запасными магазинами. За плечом — штурмовая винтовка. Сильно напоминает М16.

— Имя! Звание! — Рыжий, с рыбьими глазами джи-ай поставил фонарь на попа, достал из нагрудного кармана книжечку. — Какой ты есть роты?

Это у него «допросная», м-мать, инструкция на русском. Я присмотрелся. Нет, еще какие-то латинские буквы со странными значками над ними. Напоминало... Да, млять, видел я как-то подобное, если память не подводит. Напоминало вьетнамский алфавит.

Я оглянулся. Руки, причем профессионально, мне заломили два негра. В такой же зеленой форме, касках. У одного на каске топорщил узнаваемые ушки плейбоевский зайчик. Гребаный пижон, сука.

— Почему молчишь?

— Фак ю, — на сносном английском ответил я, сплевывая под ноги. В голове еще гудело, но соображалка начала работать. Туннели, американцы с М16, влажный воздух, экзотические насекомые... Шестеренки, хоть и со скрипом, прокручивались. Выводы напрашивались безумные и нерадостные. Перспективы не вдохновляли совсем.

— О! Мистер знает английский, — надел лыбу рыжий. — Тогда я представлюсь. Капитан Джек Дэниелс, двадцать пятая пехотная дивизия США.

— Дерьмовое виски. — Я еще раз оглянулся на негров. Мощные, сука, такие... Закатанные рукава открывали нехило накачанные бицепсы.

— Мой отец был изрядный шутник, — покивал Джек. — Любил — как вы там, русские, говорите? — «положить за воротник».

— Заложить, педрила, — буркнул я и поморщился, когда черные хаки-бойз резко встряхнули меня, от чего башка затрещала еще сильнее.

Дэниелс профессионально охлопал меня. В напорочь испорченных шортах ожидаемо ничего не нашлось, в нагрудном кармане майки тоже было пусто.

— Странная одежда для «железного треугольника»*, — рыжий пожал плечами, раз-

* «Железный треугольник» — район активности вьетнамских партизан, находился примерно в 40 км северо-западнее Сайгона. Условными вершинами треугольника были деревни Бенсук, Бенко и Бенкат. Эти деревни образовывали почти прямоугольный треугольник, гипотенуза которого проходила приблизительно по реке Сайгон (Сонг-Сайгон). Основным элементом этого партизанского района был комплекс подземных сооружений (туннели Кути), созданный вьетнамскими партизанами. Помещался он по соседству с американской базой Кути, в километре от оной, через каучуковую плантацию и реку Сайгон.

Система туннелей начата была еще во время войны с французами и значительно расширена в 1960-х годах. По нормативам каждый крестьянин, участвовавший в постройке, должен был пройти по меньшей мере 3 фута в день, рыли простыми лопатами и выносили в корзинах, обычно копали в сезон дождей. В своей финальной версии трехэтажный подземный комплекс оборудован был даже небольшим кинотеатром и операционной. Общая длина его тоннелей, по разным оценкам, от 75 до 250 километров. Тоннели делались не прямыми, а с поворотами на 60–120 градусов. Комплекс имел систему воздухообмена, в виде крохотного размера выведенных на поверхность трубок, загнутых в разные стороны во избежание затопления при муссонных дождях, часть из них умышленно поворачивалась в направлении преобладающих ветров, дабы обеспечивать охлаждение. В районе «железного треугольника» располагался большой комплекс подземных туннелей, использовавшийся партизанами НФОЮВ как тыловая база для проведения вооруженных акций в Сайгоне и его окрестностях. К 1965 году территория «железного треугольника» не контролировалась правительственной армией Южного Вьетнама. После начала полномасштабного участия США во Вьетнамской войне в «железном треугольнике» с сентября 1965 года периодически проводились операции, направленные на устранение угрозы Сайгону из этого района. Комплекс туннелей НФОЮВ впервые был обнаружен в ходе операции «Crimp» (январь 1966); в дальнейшем для уничтожения расположенных в этих туннелях и других подземных сооружениях партизан на территории Южного Вьетнама складов и захвата документов противника во многих американских подразделениях были созданы специальные отряды так называемых туннельных крыс. Наиболее известной операцией в «железном треугольнике» стала «Cedar Falls» (январь 1967),

глядывая принт на майке — голографическую иллюзию черной дыры.

— Ладно, разберемся, — капитан Виски кивнул неграм. — Тащите его к остальным.

Меня нагнули в позу пьющего оленя, поволокли к выходу из пещеры. По дороге бойцы тихо, между собой, кляли службу в каких-то туннельных крысах*. Боевые не выплачивают,

крупнейшая наземная операция войны на тот момент, в которой участвовало 16 тыс. американских солдат и 14 тыс. южновьетнамских. В ходе нее американские войска переместили все население контролировавшейся НФОЮВ деревни Бенсук в лагерь для беженцев, а сама деревня была уничтожена. Несмотря на масштаб военных операций против него, «железный треугольник» оставался оплотом партизан на протяжении всей войны. Он послужил базой для подготовки широкомасштабной атаки на Сайгон в январе 1968 года. В настоящий момент в комплексе открыт туристический аттракцион.

* «Туннельные крысы». Неофициальное название подразделений в вооруженных силах США, Австралии и Новой Зеландии во время Вьетнамской войны, созданных специально для действий в подземных туннелях, вырытых вьетнамскими партизанами. Во время войны НФОЮВ и северовьетнамская армия использовали большие системы подземных туннелей, состоявшие из нескольких уровней и разделенные на комнаты с узкими коридорами между ними. Для уничтожения этих туннелей командование американской армии решило создать специальные отряды. Первое подразделение «туннельных крыс» было сформировано в 1966 году на основе 25-й пехотной дивизии (США), сразу после операции «Crimp», проводившейся в районе «железного треугольника».

начальство гоняет в хвост и гриву и за людей не считает. Вот только Джек хорош.

Меня доставили в другую, более просторную пещеру. Свет проникал в нее через специальные шахты, в которые сейчас лил мелкий дождь. Пространство пещеры было заставлено ящиками, на которых сидело сразу с десяток бойцов в разгрузках с автоматами в руках. У некоторых на поясах висели открытые кобуры с «кольтами». Ну прямо ковбои Дикого Запада.

В дальнейшем такие подразделения были созданы во всех американских дивизиях в Южном Вьетнаме, а также в подразделениях Австралии и Новой Зеландии. В них набирались добровольцы низкого роста, тощие и с крепкой нервной системой. Задачей «туннельных крыс» было проникновение в обнаруженные подземные туннели противника, поиск там важных документов и размещения взрывных зарядов для подрыва туннелей. Обычно «крысы» были экипированы пистолетом «кольт М1911», хотя предпочтительнее были револьверы, и фонариком, иногда — портативной радиостанцией, противогазом. Специальность «туннельных крыс» считалась чрезвычайно опасной. Помимо самого противника угрозу представляли многочисленные ловушки, устроенные в специальных тупиковых коридорах туннелей. Иногда партизаны для защиты туннельных комплексов применяли животных (скорпионов, змей). Пребывание в туннелях было тяжелой нагрузкой на психику, многие солдаты не выдерживали длительного нахождения под землей и страдали из-за приступов клаустрофобии. Все это приводило к огромным потерям среди «туннельных крыс».

Жирный, с висящими щеками америкос подошел, оглядел меня пороссячьими глазами. Его лоб был покрыт испариной, от толстого тела несло потом.

— Еще один комми? Очень хорошо, Джек. — Свинтус повернулся к вошедшему Дэниелсу. — Отличные результаты! Я сообщу о тебе в главный штаб.

— Да мне по хрен, Дамбо!

— Я сто раз просил не называть меня именем диснеевского слона!

Мне стянули руки ремнем, подтащили к группе связанных азиатов, среди которых я, к своему удивлению, обнаружил вполне себе европейского вида мужика с рязанской ряхой и небольшой бородой. Сквозь следы побоев и запекшуюся кровь явно проступал характерный нос картошкой. Лица трех азиатов также отсвечивали фингалами и кровоподтеками разной степени тяжести. Все с мрачным удивлением разглядывали меня и черную дыру на моей груди.

Пока командиры переругивались, я успел перекинуться с «Рязанью» парой слов.

— Чей будешь? — негромко первым спросил по-русски мужик. Как только догадался? Впрочем, у меня тоже вполне славянские черты лица. Широкий лоб, сильные скулы... Одет мужичок был в порванный камуфляж, но старых расцветок. Никакой «цифры».

— Мэйд ин ю-эс-эс-а, — ответил шепотом, откидываясь на стену.